

ДВЕНАДЦАТЫЙ РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ:
ТАВРИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ КАК
ОЧАГ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ВОСПИТАНИЯ
РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Филимонов Сергей Борисович (г. Симферополь), заведующий кафедрой истории России исторического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», доктор исторических наук, профессор.

e-mail: filimonov.47@list.ru

Аннотация: статья основана на остававшихся малоизвестными печатных источниках и содержит информацию о Таврическом университете времен Гражданской войны (1918 – 1920 гг.) как очаге развития русской культуры и воспитания российского патриотизма, а также о первом ректоре университета Р. И. Гельвиге (1873 - 1920), вошедшим в историю как «творец двенадцатого российского университета».

Ключевые слова: Россия, Крым, Гражданская война, Р. И. Гельвиг, наука, культура, образование, воспитание, патриотизм.

TWELFTH RUSSIAN UNIVERSITY: TAURIDA UNIVERSITY OF THE CIVIL
WAR AS A HOTBED DEVELOPMENT OF RUSSIAN CULTURE AND
EDUCATION OF THE RUSSIAN PATRIOTISM

Filimonov Sergey Borisovich, department chair of Russian History of Taurida Academy of Crimean Federal V.I. Vernadsky University, Dr. (Historical Sciences), professor.

e-mail: filimonov.47@list.ru

Annotation: the article is based on the remaining little known printed sources and contains information about Taurida University of the Civil War (1918 - 1920 years) As the focus of the development of Russian culture and education of Russian patriotism, as well as the first rector of the University of Roman Gelwig (1873 - 1920), went down in history as «the creator of the twelfth Russian university».

Keywords: Russia, the Crimea, the Civil War, Roman Gelwig, science, culture, education, patriotism.

В разгар Гражданской войны в научной жизни Крыма произошло судьбоносное событие: 1 (14) октября 1918 года, в светлый праздник Покрова Пресвятой Богородицы, был торжественно открыт Таврический университет – первое на полуострове высшее учебное заведение, которому на долгие годы суждено было стать самым могучим в регионе образовательным, воспитательным, научным и культурным центром.

Подлинным творцом Таврического университета по праву считается Роман Иванович Гельвиг (1873 – 1920), ученый анатом, доктор медицины, профессор, в 1918 – 1920 годах – первый ректор Таврического университета. Он прожил яркую, но недолгую жизнь: 47-летний Гельвиг скончался от сыпного тифа в Симферополе 2 октября 1920 года. Господь был милостив к нему: он умер за полтора месяца до трагедии Русского Исхода, когда в середине ноября Крым покинуло около 150 тысяч соотечественников, и последовавших за Исходом ужасов красного террора, жертвами которого стали десятки тысяч человек (точное количество жертв остается неизвестным; в литературе приводятся цифры от 12 тысяч до 150 тысяч человек); в их числе было немало знакомцев, коллег и друзей Романа Ивановича. К счастью для мировой науки, некоторым профессорам Таврического университета удалось уйти в эмиграцию и стать гордостью хотя и Русского, но, увы, Зарубежья.

В 1918 – 1920 годах, при ректоре Гельвиге, в Таврическом университете в качестве профессоров трудились многие бежавшие от большевистского террора

в «белый» Крым крупнейшие ученые: член-корреспондент Академии наук историк искусства Д. Н. Айналов, геолог и палеонтолог академик Н. И. Андрусов, философ, экономист и богослов священник Сергей Булгаков, ученый – энциклопедист академик В. И. Вернадский (после смерти Гельвига он стал следующим ректором университета), его сын историк Г. В. Вернадский, будущий академик историк Б. Д. Греков, будущий академик Академии наук Украинской ССР филолог Н. К. Гудзий, историк литературы А. П. Кадлубовский, член-корреспондент Академии наук ботаник и географ Н. И. Кузнецов, биолог С. И. Метальников, лесовод Г. Ф. Морозов, философ и правовед П. И. Новгородцев, будущий академик геолог и географ В. А. Обручев, ботаник академик В. И. Палладин и др. О личном участии Гельвига в трудоустройстве ученых свидетельствует заметка «Ученые - беженцы», напечатанная в севастопольской газете «Крымский вестник» 21 мая (3 июня) 1920 года. Вот ее текст: «На территории Крыма скопилось много ученых – беженцев. Среди них немало людей с крупными европейскими именами. С 1 мая все они лишены содержания, и некоторые из них уже принуждены продавать бублики, спички и т.п. Чтобы спасти их всех от голода, ректор Таврического университета (Гельвиг. – С. Ф.) поднял вопрос о причислении всех их к Таврическому университету. На днях этот вопрос получит благоприятное разрешение».

В этой связи становится понятным, почему Добровольческая армия, не признававшая университетов, возникших во время Гражданской войны, для Таврического университета сделала исключение (за что ее главнокомандующий генерал Деникин в 1919 году был избран почетным членом вуза [1, с. 71]; с тех пор, замечу, этого звания его никто не лишал), и Таврический университет был признан двенадцатым российским университетом. Поэтому авторы опубликованных в октябре 1920 года некрологов Гельвига подчеркивали, что он являлся «творцом двенадцатого российского университета» («Таврический голос», 5 октября 1920 г.) и предсказывали: «Создать храм науки на Юге России в переживаемый

критический момент значило заложить новый очаг русской культуры в момент ее разрухи. История не забудет этой услуги. Вечная память обеспечена покойному в летописях и русской науки, и русской общественности, и русской государственности» («Южные ведомости», 3 октября 1920 г.).

И действительно, создание Таврического университета значительно активизировало научную и культурную жизнь в Крыму. Профессора и преподаватели университета становились не только деятельными членами знаменитых, созданных еще в дореволюционное время крымских краеведческих организаций, - Таврической ученой архивной комиссии и Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, но и организаторами новых научных обществ и учреждений: Религиозно-философских обществ в Симферополе, Севастополе и Ялте, Народных университетов в Симферополе, Феодосии и Ялте, Крымского центрального архива в Симферополе, Крымского библиотечного общества в Симферополе, Литературного общества им. А. П. Чехова в Ялте и др. На страницах многочисленных крымских газет периода Гражданской войны появляется множество публикаций профессоров и преподавателей Таврического университета, посвященных развитию русской культуры и воспитанию российского патриотизма. Таковы, например, доклады профессора-священника Сергия Булгакова «Духовные корни большевизма» и «Родина или интернационал?», статьи Г. В. Вернадского «Дар Екатерины (к вопросу о восстановлении памятника императрице Екатерине II)» и «Национальное творчество русского народа», вызвавший острый диспут доклад Р. И. Гельвига «Наше время в свете исторического процесса», статьи Н. К. Гудзия «Конец украинской самостийности» (статья эта, напечатанная 20 сентября (2 октября) 1919 года в симферопольской газете «Южные ведомости», была вызвана вестью о разгроме петлюровской армии армией Добровольческой; статья содержит размышления автора об исторических судьбах Украины и сопровождается редкой по силе критикой вульгарного национализма) и «Большевизм и интеллигенция», статьи А. И. Маркевича

«Памятник Екатерине Великой» и «Насущные задачи нашей школы» (последняя статья посвящена задачам школы в деле воспитания русского патриотизма). Эти остававшиеся малоизвестными публикации выдающихся ученых (они не значатся в имеющихся библиографических справочниках) были републикованы в изданной в 2010 году в тогда еще украинском Крыму книге [1, с. 113 – 117, 131 – 148, 178 – 185, 254 – 261, 326 - 330].

Наш университет, существовавший и в досоветское, и в советское, и в постсоветское время, несмотря ни на что, всегда продолжал оставаться очагом русской культуры. Этот факт подтверждает прозорливость вышепротитированного автора, опубликовавшего 3 октября 1920 года в газете «Южные ведомости» некролог «Р. И. Гельвиг» за подписью А. Л. Благодаря известному «Словарю псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И. Ф. Масанова удалось установить, что этот псевдоним принадлежал публицисту и редактору газеты «Южные ведомости» Аарону Павловичу Лурия (1867 – 1920), близкому знакомцу Гельвига. Из недавно рассекреченного архивно-следственного дела Лурия, хранившегося в архиве крымских спецслужб, явствует, что 27 ноября 1920 года он был расстрелян чекистами «как сотрудник белогвардейской газеты».

Крымские газеты периода Гражданской войны (их выходило около 150 наименований!) со времен красного террора 1920 – 1921 годов, когда за их хранение грозил расстрел, стали чрезвычайной библиографической редкостью: в крупнейших архиво- и книгохранилищах не только Крыма, но и Москвы, Санкт – Петербурга и Киева мне не удалось обнаружить ни одного полного комплекта ни одной из этих газет. Поэтому предлагаю читателям ознакомиться с одним из самых ярких среди выявленных на их страницах материалов, посвященных памяти Гельвига – некрологом «Творец двенадцатого университета: заметки журналиста». В этом некрологе, напечатанном в симферопольской газете «Таврический голос» 5 октября 1920 года, Гельвиг, немец по происхождению, более 20 лет (1897 - 1918) проживший в Киеве, охарактеризован как великий патриот России. Некролог подписан псевдонимом

М.Г., раскрыть который мне не удалось. Быть может, это удастся сделать кому-либо из читателей?

НЕКРОЛОГ «ТВОРЕЦ ДВЕНАДЦАТОГО УНИВЕРСИТЕТА: ЗАМЕТКИ ЖУРНАЛИСТА»

Первая панихида.

В маленькой тесной квартирке на Госпитальной ул. (ныне – ул. Курчатова. – С. Ф.), испещренной ухабами и рытвинами, куда многие из центра даже не знают дороги, лежит он – первый ректор Таврического университета. Дрожат тоненькие восковые свечи, дрожат руки юношей и девушек – его учеников и друзей, бросая все новые цветы на труп любимого профессора. А у изголовья, на стене знакомой комнаты висит большая, немного истрепанная карта Империи Российской.

Не нынешней, советской, украинской, литовской и прочих, им же несть числа, а старой родной России, той, что «от хладных финских скал до пламенной Колхиды».

И думается мне, что это не случайно. Именно эта карта Империи Российской должна быть у его гроба.

Ибо для нее он жил, он работал.

- Помните, мы создаем не Таврический университет, не университет Крыма, а двенадцатый Российский университет! Так и напишите - сказал он мне при первой беседе с ним в 1918 г., когда Крым занимали германские оккупационные войска, когда Крым присоединяли на то к Германии, не то к Турции.

Я написал, но цензура правительства Сулькевича(так называемое «краевое правительство» при германских оккупантах в 1918 г. – С. Ф.) это зачеркнула.

А затем, в день торжественного открытия университета (1(14) октября 1918 г. – С. Ф.), в Дворянском театре (ныне – Крымский академический русский драматический театр им. М. Горького. – С. Ф.), где на подмостках

сидело все правительство генерала Сулькевича, а в literной ложе – «сам» генерал фон Кош (командующий германскими оккупационными войсками в Крыму. – С. Ф.), профессор Гельвиг снова отчетливо заявил:

- Сегодня мы открываем двенадцатый *Российский* (курсив в оригинале – С.Ф.) университет!

У немецкого генерала хватило такта молча принять эту пощечину.

И не раз потом, в университете, в думе, на заседаниях Союза врачей, возвращался он к этой мысли, повторял эти слова.

И было ясно, что это самая важная, самая любимая мысль, которая поддерживает и укрепляет в трудной, подчас непосильно-трудной работе.

Шли дни и месяцы кровавой кошмарной разрухи, все безумнее становилась жизнь, казалось порой, что не надо университета, не надо науки, когда нет России.

Но он упрямо продолжал свою работу. Как ученый, он твердо знал и, как гражданин, он глубоко верил, что уляжется кровавое взбаломученное море и к новой жизни возродится Россия.

И ей он готовил в подарок «двенадцатый Российский университет».

Он не дожил.

Не доживут и многие из нас.

Но вместе с ним мы твердо знаем и глубоко верим, что оживет Россия, что висящая у изголовья его трупa карта снова станет картой подлинной, реальной, а не бывшей России.

И верим также, что эта Россия примет готовившийся ей подарок – двенадцатый Российский университет – и надолго сохранит благодарную память о его творце, погибшем такой обидно-нелепой, как нелепа и обидна вся наша теперешняя жизнь – смертью.

М.Г.

В заключение считаю необходимым напомнить, что в 1920 году, вскоре после кончины Р. И. Гельвига, его именем была названа площадь в Симферополе, а в Таврическом университете учреждена именная стипендия.

Сегодня, почти век спустя, с чувством горечи приходится констатировать, что могила Гельвига на симферопольском кладбище затерялась, в созданном им университете стипендия его имени отсутствует, в Симферополе нет ни площади Гельвига, ни каких-либо других мемориальных объектов, связанных с памятью о нем. Ситуацию, сложившуюся с увековечением памяти о творце двенадцатого российского университета, должно исправить.

Список литературы:

1. Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. – Симферополь: Н. Оріанда, 2010. – 408 с.